

Двуязычие как феномен культурного дуализма (на примере Бельгии)

Билингвизм, или двуязычие, под которым принято понимать наличие двух равноправных языков в пределах одной страны или области – одна из важнейших проблем, поставленных перед науками, изучающими языковые коммуникации. Анализ

Ил. 1. Государственный флаг Бельгии.

этого сложного и многогранного явления привлекает к себе внимание представителей различных дисциплин – истории, социологии, лингвистики, при этом на первый план выступают социолингвистический и психолингвистический аспекты проблемы. Существует несколько стран, где в силу исторических причин при наличии многоязычного населения одному или двум языкам отводилась роль культурно доминирующего (Бельгия, Швейцария, Канада). Двуязычие возникает, как правило, там, где есть контакт двух или нескольких культур. Естественно, что на формирование личности, живущей в этих условиях, в первую очередь влияет состояние социальной среды, а также место и роль языка общения в системе общественных отношений. В конкретных исторических, экономических и культурных условиях возникает так называемая языковая ситуация, которая может быть определена как социально-коммуникативная система, существующая в данном политико-административном объединении и культурном пространстве.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с исторически сложившимся двуязычным статусом Бельгии (хотя, строго говоря, существует еще и небольшая часть немецкоговорящего населения – менее одного процента).

Королевство Бельгия – небольшое западноевропейское государство, основатель Европейского Союза, основные органы которого традиционно располагают в Бельгии, принимающей и другие международные организации, например штаб-квартиру НАТО. Площадь Бельгии 30528 кв. км, население – немногим более десяти миллионов человек. Государственный строй – конституционная монархия, сейчас страной правит Альберт II, шестой король Бельгии. С 1994 г. Бельгия – федеральное государство. В стране шесть субъектов федерации: три региона – брюссельский,

Ил. 2. Государственный герб Бельгии.

Черный, желтый и красный – геральдические цвета герцогов Брабантских.

Вертикальное расположение полос позаимствовано у французского флага.

Лев является традиционным бельгийским символом.

В гербе герцогства Фландрии был изображен черный лев в золотом поле, в гербе герцогства Брабант – золотой лев в черном поле.

Восстание 1830 г. вспыхнуло в Брабанте, поэтому неудивительно, что [Леопольд I](#), взойдя на престол, разместил на щите герба именно золотого льва. Под щитом – лента с девизом, который в переводе на русский гласит "Единство делает сильным".

фламандский и валлонский и три сообщества – фламандское, французское и германфонное [1, с. 109–110].

Население Бельгии неоднородно. Северную часть (провинции Антверпен, Лимбург, Восточная и Западная Фландрия, север провинции Брабант) населяют фламандцы, говорящие на нидерландском языке. В южной части страны (провинции Льеж, Эно, Намюр, Люксембург и юг провинции Брабант) проживают валлоны, говорящие на французском языке. В Брюссельском округе произошло территориальное смешение фламандцев и валлонов, при этом жители этого округа не считают себя ни фламандцами, ни валлонами. Небольшое число немцев живет в округах Эйпен и Мальмеди на востоке страны, на границе с Германией. Следствием неоднородности населения стал тот факт, что в Бельгии насчитывается три официальных языка: нидерландский (60% населения), французский (около 40% населения) и немецкий (менее 1%). Население распределяется следующим образом: один млн. проживает в брюссельском районе (9,74%), 6,1 млн. во фламандском районе (57,8%), 3,4 млн. в валлонском районе (32,46%).

Ил. 3. Лингвистическая карта Бельгии.
Розовый цвет – фламандское сообщество.
Ярко-зеленый – французское сообщество.
Темно-зеленый – немецкое сообщество.
Розовый – фламандский регион.
Красный – район Брюсселя.
Два зеленых цвета – валлонский район.

живучими, тогда как в Нидерландах они уступают люксембургскому и саксонскому. Различия между разговорным нидерландским во Фландрии и в Нидерландах минимальны, но ощутимы в области произношения и словаря.

После проведения федерализации Бельгии Валлония стала автономным субъектом федерации со своим правительством, парламентом и бюджетом. Главный исполнительный орган – валлонское правительство. Фландрия – это пять северных провинций Бельгии, где говорят на нидерландском языке. Она является субъектом федерации наравне с Валлонским регионом и Брюссельским столичным регионом. Именно Фландрия подарила миру таких живописцев, как Рубенс, Ян Брейгель, Ван Дейк, Ф. Снайдерс.

Социально-коммуникативная роль каждой языковой системы определяет масштабы использования данного языка как в рамках того или иного речевого коллектива, так и вне его. Соотношение языков в многоязычном обществе определяется несколькими параметрами. Прежде всего, это статус языка, который может быть официальным или фактическим. В Бельгии мы имеем дело с официальным статусом языков. К примеру, район столицы – Брюсселя официально является двуязычным, но абсолютное большинство населения этого района – франкофоны, т. е. говорящие на французском

Традиционно эта небольшая страна играла заметную роль в политической, экономической и культурной жизни Западной Европы: Бельгия находится на условной культурной границе между «латинской» и «германской» Европой. Все нормативные акты составляются на двух языках – французском и фламандском (численность немецко-говорящего населения мала – около 70 000 человек).

Уточним, что нидерландофоны, говорящие по-нидерландски, как правило, владеют еще и диалектами, такими, как фламандский, брабансонский и лимбургский – все это разновидности нидерландского. Нидерландский – язык культуры – используется для формального общения, а дома и в общении с друзьями нидерландцы часто употребляют диалекты. Такое раздвоение не случайно, оно регулируется неписаными конвенциями, восходящими к фламандской культуре и традициям. В общем, нидерландские диалекты во Фландрии остались более

языке. Это анклав, находящийся во фламандском регионе в нескольких километрах от Валлонии и объединяющий 10% населения. На востоке страны проживает небольшая общность, говорящая по-немецки.

Самую малочисленную лингвистическую группу Бельгии образуют германофоны. В количественном выражении это – около 70000 человек из 110-тысячного населения Бельгии. Территориально это район к востоку от Льежа. Помимо традиционно немецкого, бельгийские германофоны говорят на французском, мозельском и нижне-французском диалекте. Однако сегодня эти диалекты постепенно деградируют и все меньше передаются из поколения в поколение, т. е. находятся в стадии вымирания.

Пожалуй, наиболее сложная для понимания и какого-либо воздействия субстанция – сознание носителя языка. Нередко в сознании человека происходит отождествление понятий «язык» и «Родина»: «Моя Родина – это французский язык», – писал Альбер Камю [2]. Как показывает многолетняя практика, бельгийцы, в особенности жители региона Брюссель-столица, одинаково хорошо говорят на двух языках. «Бытует расхожее убеждение, – пишет бельгийский исследователь Е. Витте, – что брюссельская проблема – не только лингвистическая, но и сложнейшая междисциплинарная проблема, где смешиваются социальные, экономические, демографические, политические, психологические и лингвистические вопросы». Соглашаясь с этим положением, Витте указывает, что «только планомерные и согласованные исследования во всех этих и многих смежных областях могут привести к какому-либо результату. Цель всех этих исследований – урегулировать языковые проблемы в мультязычных странах, а также раз и навсегда узаконить в них статус признанных языков» [3, с. 11].

Существование в Бельгии трех различных групп – фламандцы, валлоны, брюссельцы (как франкофоны, так и говорящие на нидерландском языке) – объясняет появление так называемых проблем языкового сообщества. Камень преткновения в том, что каждая из групп сообщества законно имеет свои собственные интересы, даже Валлоны и Брюссельцы, которые говорят на одном языке.

Как и в других мультязычных государствах, (Швейцария, Канада) наличие двух государственных языков влечет за собой целый ряд проблем в сферах политического устройства, образования, культуры. Отметим, что франко-фламандское двуязычие в Бельгии и франко-немецко-итальянское многоязычие в Швейцарии – это «благополучный» тип мультилингвизма с относительным равновесием языков. Тем не менее, в Бельгии проблемы мультязычного сообщества оказали существенное влияние не только на историческое развитие страны и ее сложную политическую систему, но и обусловили присущую только этой стране неповторимую культурную специфику.

Исторические предпосылки двуязычия

Отсчет истории такого болезненного, запутанного и неизбывного вопроса, каковым является двуязычие в Бельгии, принято вести с 1830 г., т. е. с момента обретения этой страной независимости. Однако для того чтобы постичь вопрос во всей его глубине и сложности, вскрыть исторические корни проблемы, следует обратиться к истории этого небольшого государства.

В средние века Нидерланды были раздроблены на множество феодальных государств, которые в XIV–XV веках завоевали частичную автономию и стали называться «семнадцатью провинциями». Первые лингвистические противоречия были отмечены в Нидерландах в 1579 году. Провинции, говорящие на нидерландском языке, объединились против испанского короля-католика Филиппа II, тогда как франкофонные провинции сплотились в его защиту. Так образовались Утрехтская уния (военно-политическое объединение северных провинций Нидерландов против испанского владычества) и созданная в Валлонии Аррасская уния, которая поддерживала католическую Испанию (4). Союз провинций, заключенный в январе 1579 г. в Утрехте, положил начало созданию независимого государства на севере страны. Одновременно в Валлонии была создана Аррасская уния, пакт конфедерации франкофонных провинций юга Валлонии. Сторонники Аррасской унии требовали выхода испанских войск и насаждения католицизма во всех

северных провинциях, придерживающихся до сих пор кальвинистского вероисповедания [5]. Эти события сыграли основополагающую роль в формировании государственности соответственно Нидерландов и Бельгии.

Революция XVI века, проходившая под флагом борьбы с католицизмом не увенчалась успехом на территории Бельгии. Напротив, после образования независимых Нидерландов, когда Бельгия осталась под властью Испании, в стране особенно яростно с помощью «топора и костров» насаждался католицизм. В страну хлынули тысячи иезуитов и доносчиков, особенно в северную фламандскую часть, где «дух бунтарства и свободы» был особенно силен. Возможно, поэтому позиции католической церкви и сейчас прочнее на севере страны.

В течение двух веков – с XV по XVII век Бельгия поочередно переходила под власть различных европейских монархий (Испании, Австрии, Франции и Нидерландов), что не могло не оставить «лингвистических следов» в ее истории.

В XVIII в. император Австрии, Иосиф II, будучи просвещенным монархом, решил превратить свои владения в современное централизованное германское государство: Население Бельгии уже тогда было двуязычным, применение двух языков привело к тому, что богатое франкофонное меньшинство сосуществовало с бедной и мало приспособленной к жизни фламандской массой. Между этими крайностями находились двуязычные торговцы и ремесленники. В 1789 г. вспыхивает брабантская революция, последствием которой было изгнание австрийских войск из страны и присоединение Бельгии к Франции. В итоге в стране началась эпоха безраздельного господства французской культуры и французского языка. Хронологически Брабантская революция совпала с Французской революцией, влияние которой на страны всей западной Европы трудно переоценить.

В 1800–1804 гг., когда Бонапарт был Первым Консулом (1800–1804 гг.), Бельгия познала подлинную диктатуру во всех сферах, включая языковую политику. Диктатор обязал всех функционеров и священников Фландрии стать «французскими гражданами». Подобный произвол вызвал волну недовольства фламандского населения. Наконец, Бонапарт становится императором Наполеоном I (1804–1815) и еще активнее проводит политику «францизации» Бельгии, встретившую открытую враждебность фламандцев.

«Французская эпоха» длилась в Бельгии два десятка лет и значительно облегчила глубокое проникновение французского языка и культуры во фламандское общество, одновременно стимулируя развитие промышленности, как на севере, так и на юге страны. Таким образом, в первом десятилетии XIX века французы способствовали формированию новой общности людей, нового исторически обусловленного «класса», общего для Валлонии и Фландрии и полностью франкофонного: промышленной буржуазии, которая спустя два десятилетия станет основной движущей силой в деле завоевания независимости Бельгии.

В марте 1815 г. вся территория страны была оккупирована коалицией стран-участниц Венского конгресса (Россия, Австрия, Пруссия, Великобритания). 15 июня того же года Наполеон до дна испил горькую чашу поражения при Ватерлоо. После поражения Наполеона, официально признанного в 1815 г. Венским Конгрессом, появилось королевство Бельгии, которое в ту пору называлось «Соединенным Королевством Нидерландов». Управление Королевством было доверено голландскому королю, Гийому Оранскому, признанному «королем Нидерландов и великим герцогом Люксембурга». Правление нового суверена, убежденного противника всего французского, было ознаменовано реформами практически во всех областях. Произошли значительные изменения и на «лингвистическом фронте»; в специальном декрете Оранский провозгласил официальным языком королевства нидерландский.

Политика «нидерландизации», проводимая функционерами Гийома I, представляла собой оборотную сторону политики наполеоновской «францизации» бельгийского населения. Разница состояла лишь в том, что политика Оранского была более «демократичной»: она не исключала применения других языков в образовании, судопроизводстве и управлении страной. Цель монарха была вполне благородной: нидерландский должен был быть «экспортирован» во Фландрию, а французский – в

Валлонию, что облегчило бы взаимопонимание в двуязычной стране в области отправления власти, судопроизводства и образования. Закон о языке, принятый в период правления Оранского, предусматривал переходный период: с 15 сентября 1819 по 30 декабря 1822 французский мог использоваться наравне с нидерландским языком.

В итоге с 1822 г. нидерландский стал обязательным языком для официальных документов и юридических разбирательств на всей территории королевства, за исключением валлонских районов. Глядя на меры, принятые Гийомом Оранским почти два столетия назад, можно лишь поражаться дальновидности его политики в области защиты самобытности и целостности двух основных языков, на которых в Бельгии говорят и сегодня. Попытка Оранского построить светское нидерландофонное, проникнутое идеями кальвинизма, государство была обречена на провал: грянула Бельгийская революция 1830 г., которая была во многом результатом выступлений альянса всех сил, оппозиционных голландскому королю. Тем не менее, имя прогрессивного политика увековечено в камне – в Брюсселе красуется здание Дворца принцев Оранских – великолепный памятник архитектуры неоклассицизма.

Итак, в 1830 г. в результате буржуазной революции, одной из задач которой было отделение Бельгии от Нидерландов, на карте Европы появляется независимое государство Бельгия. Французский язык, будучи языком буржуазии, населяющей промышленно развитую Валлонию, утвердился как единственный государственный язык страны. Трения между фламандцами и валлонами продолжались, противоречия еще больше углубились, что не только осложняло общественную и политическую жизнь, но и мешало формированию единых для страны культурных традиций.

Таковы исторические условия создания современной Бельгии, пронесшей буквально выстраданное свое двуязычие через тернии войн, аннексий, революций и реформ. Примечательно, что процесс формирования двуязычного государства начался с компромисса между валлонской и фламандской буржуазией, т. е. консервативной католической элитой общества (дворянство и духовенство) и франкофонной либеральной буржуазией, впитавшей идеи Просветителей. К 1830 году территориально-языковое деление страны соответствовало современному. Можно было различить четыре лингвистических района: район французского языка, нидерландский район, двуязычный район «Брюссель-столица» и район немецкого языка. В них действовали, соответственно, три региональных правительства, курирующих, соответственно, Фламандский, Брюссельский и Валлонский регионы.

Валлоно-фламандский спор продолжается

Новейшая история Бельгии, т. е. период после 1830 г., отмеченная быстрой индустриализацией, колонизацией Конго и двумя мировыми войнами, характеризовалась также и постоянным политическим противостоянием между двумя языковыми общностями страны: *фламандцами и франкофонами*, причем первая составляет большинство вот уже два столетия.

В этот период слово Фландрия начинает использоваться для обозначения всех провинций, говорящих на нидерландском языке, а Валлония для обозначения франкоговорящих территорий.

21 июля 1831 г. первый бельгийский король Леопольд I принес присягу на верность конституции, которая закрепила унитарную форму государственного устройства. С тех пор этот день является национальным праздником Бельгии. Первая бельгийская конституция была составлена буржуазией, вернее аристократией, которая была многонациональной и состояла из фламандцев, валлонцев и брюссельцев. Неоднородность населения страны повлекла за собой сложности в дальнейшем конституционном развитии страны. С первых лет существования самостоятельного государства противоречия между валлонами и фламандцами еще больше обострились, вследствие чего возникли «фламандский вопрос» и «валлонский вопрос».

Итак, с принятием конституции 1831 г. Бельгия стала двуязычной страной. Переход к двуязычию был болезненным и многотрудным процессом, затрагивающим не только

политику, экономику, культуру, но и сложнейшую сферу психологии и сознания индивида. В конституции единственным «официальным» языком провозглашался французский (как и во всей Европе, в ту пору это был язык аристократии и буржуазии). Естественно, что такое положение дел не устраивало фламандских интеллектуалов, преданных своему исконному языку. Осложнило решение наболевшей языковой проблемы введение избирательного ценза. В середине XIX века право голоса предоставлялось лишь тем, кто платил солидную сумму, то есть наиболее «францизированным» социальным слоям, как на севере, так и на юге страны. Законопослушное население Бельгии практически никогда не выступало против такой избирательной системы, за исключением тех случаев, когда это были заранее согласованные акции. Снижение ценза в 1848 г. имело последствия: это было расширение электората за счет включения в него слоев, почти не говорящих по-французски.

Постепенно во Фландрии, более населенной, чем Валлония, зарождается так называемое *фламандское движение*, которое активизировалось в конце XIX века, с началом действия принципа Всеобщего избирательного права и установления в 1883 г. мажоритарной системы голосования. Это движение появилось как реакция на дискриминацию, навязанную народу, который часто не знал французского языка и видел, как с помощью языковых барьеров ограничивается его доступ к праву, образованию и культуре.

В 1883 г. в стране была введена мажоритарная система образования, которая предоставляла избирательное право лицам, принадлежащим к наименее «офрануженным» социальным слоям. Как писал бельгийский историк Жан Бартелу, автор фундаментального исследования, посвященного деятельности бельгийского правительства за сто с лишним лет – с 1831 по 1934 гг., «...одним из трех необратимых последствий десятикратного увеличения электората в 1893 г. превратившее 137 000 избирателей в 1 400 000, было появление на повестке дня фламандской проблемы. До столь резкого расширения электората фламандская проблема была делом интеллектуалов, поскольку только буржуазия имела право голоса. Если раньше, во времена Наполеона, эта буржуазия избиралась в государственные учреждения и говорила лишь по-французски, – отмечает далее Ж. Бартелу, – то избирательные реформы, проводимые в конце XIX века, не могли удовлетворить фламандский электорат, большая часть которого после введения всеобщего избирательного права больше не принадлежала к классу буржуазии и не говорила по-французски. Важные лингвистические и общественные законы, принятые в последующие сорок лет, стали естественными и неизбежными последствиями расширения электората» [6, р. 79].

*Ил. 4. Карта языковых сообществ в Бельгии.
Оливковый цвет – фламандское сообщество.
Красный цвет – французское сообщество.
Красно-оливковый – район столицы – Брюсселя.
Синий цвет – сообщество, говорящее по-немецки.*

Российский исследователь П. Савицкий полагает, что «причины валлоно-фламандских противоречий связаны были, прежде всего, с неравноправным положением или фламандцев, или валлонов в различные периоды истории. Действительно, в течение долгого времени французский язык, на котором говорят валлоны, признавался единственным государственным языком, и только Закон от 18 апреля 1898 г. закрепил аналогичный статус и для голландского языка» [7, с. 37]. Но нельзя забывать о том, что еще раньше, в 70–80-х годах XIX столетия, ряд законов ввел во Фландрии двуязычие, что способствовало развитию родного языка и национальной культуры фламандцев. «Валлонский вопрос», как и

«фламандский» был связан с необходимостью гармонизации отношений между фламандцами и валлонами, но имеет иное содержание, – отмечает П. Савицкий. – Главная причина возникновения «валлонского вопроса» – экономический упадок Валлонии в послевоенные годы. Наибольшую остроту валлонский вопрос приобрел в середине прошлого века в связи с тремя главными обстоятельствами: деградацией экономики Валлонии, ускоренной индустриализацией Фландрии в 60-х годах и, наконец, с опережающим ростом численности фламандцев в стране» [7, с. 57].

Валлонское движение возникло как противовес фламандскому не только по лингвистическим, но и по политическим мотивам: фламандцы, как более многочисленные, выдвигали в парламент большее число депутатов, которые почти всегда были католиками. Возникла угроза поляризации парламента между меньшинством валлонцев – депутатов-социалистов и большинством фламандцев-католиков. Помешать такой поляризации смогла лишь система пропорционального избирательного права, которая была принята в 1899 году.

Во время Первой мировой войны дискриминация фламандцев по отношению к валлонам усилилась. Фламандские солдаты служили в армии, где единственным официальным языком был французский. К ужасающим условиям жизни в траншеях, которую вели валлоны в той же степени, в какой и фламандцы, прибавилось еще и чувство «лингвистического и социального унижения» последних. Бельгийская исследовательница Кристина Ван Эвербрёк в статье «Великие мифы истории Бельгии» цитирует фламандские источники, которые призваны показать, что бельгийские солдаты призывались на Первую мировую войну пропорционально населению. К. Ван Эвербрёк указывает, что на полях сражений было убито 32,6% валлонцев и 67,4% фламандцев [8, с. 238]. Цифры вполне пропорциональны населению Бельгии: в тот период валлонцы составляли около 35% населения страны. Это означает, что потери фламандцев и валлонцев в Первой мировой войне в соответствии с численностью населения были примерно одинаковы. Данные этого исследования кладут конец спекуляциям с той и с другой стороны.

Согласно Версальскому мирному договору в 1919 г. Бельгия присоединила территории, принадлежащие до тех пор Пруссии, в частности Валлонию. После Первой мировой войны пресловутый вопрос двуязычия стоял настолько остро, что послужил причиной падения нескольких кабинетов министров.

Наконец в 1929 г. был достигнут так называемый «компромисс бельгийцев» – соглашение между представителями Фландрии и Валлонии. В результате общей языковой реформы, проведенной в соответствии с «лингвистическими законами», принятыми в 30-е гг. и дополненными в 60-е гг., стало возможным фактическое обеспечение голландскому языку равного положения с французским. Была введена отдельная администрация для Фландрии и Валлонии, установлен особый статус для Брюсселя. Нидерландский был признан вторым официальным языком Бельгии.

В 1952 г. было подписано известное соглашение Шрёр-Куврёр [9], призванное положить конец непримиримым лингвистическим и этническим разногласиям. Соглашение являлось примером взвешенного и конструктивного диалога между фламандскими и валлонскими сепаратистами. Первоначально соглашение подписали 50 валлонцев и 50 фламандцев. В прессе развернулась широчайшая дискуссия по обсуждению этого соглашения, которое явилось первой ласточкой к соглашению о бельгийском федерализме, т. е. к образованию в 1994 г. федерального государства. Именно в реализации этого соглашения следует искать мирное и демократическое решение проблемы бельгийского двуязычия.

Принципы решения проблемы многоязычия

Среди факторов, определяющих соотношение между взаимодействующими языками в условиях билингвизма, можно выделить сферу использования данной языковой системы (официальные учреждения, культурная сфера, образовательные институты, семья или другая общность людей) и функции социального престижа. В условиях бельгийского

двуязычия оптимальное сочетание именно этих параметров формирует характер социальных установок индивида или группы по отношению к той или иной языковой системе, в данном случае нидерландофонной или франкофонной. К счастью, многие бельгийцы одинаково хорошо владеют и французским, и нидерландским языками, эти языки существуют в их сознании «на паритетных началах».

«Языковая война» до сих пор не потеряла остроты. Несмотря на то, что сейчас оба языка считаются государственными, французский язык пользуется несомненным преимуществом, как в политической, так и в культурной жизни Бельгии. Валлоны отказываются изучать нидерландский язык, предпочитая в качестве второго языка знать английский или немецкий. В свою очередь фламандцы, желая сохранить язык и культуру своей нации, говорят только на родном языке и очень ревниво относятся к преобладанию французского языка.

Национальные противоречия обусловлены не столько тем, что бельгийцы говорят на разных языках, сколько социально-экономическим неравенством Фландрии и Валлонии, а именно отставанием Валлонии в промышленном производстве. Вот уже более трех десятилетий промышленный рост на севере страны опережает южные районы. Отдельные территории Валлонии становятся подлинными районами бедствия из-за спада производства в некоторых основных отраслях ее промышленности и ликвидации угледобычи. Мировой экономической кризис 2007–2008 гг. усугубил рост безработицы среди экономически активного населения.

Нельзя сбрасывать со счетов и демографический аспект проблемы. Темпы роста численности фламандского и валлонского населения различны. Фламандцы, находящиеся под сильным влиянием патриархальных традиций и католической церкви, каноны которой осуждают ограничение деторождения, сохраняют высокую рождаемость: три–четыре ребенка в семье – обычное явление. На протяжении всего двадцатого столетия доля фламандцев в общем населении постоянно растет, тогда как доля валлонов падает. Сейчас плотность населения на севере страны более чем в три раза выше, чем на юге. Валлоны ныне составляют лишь треть всех жителей Бельгии. Соответственно большинство мест в парламенте принадлежит фламандцам, главным образом католикам, что влияет на решение некоторых национальных вопросов не в пользу Валлонии. Валлонский и фламандский национализм, разжигаемый католической церковью, иногда приобретает фанатичный и экстремистский характер.

Национальные противоречия накладывают отпечаток на всю внутривнутриполитическую, культурную жизнь и даже на внешнюю политику страны. Именно национальной, двуязычной спецификой объясняется раскол основных политических партий и профсоюзов, специфическая структура парламента, правительства, «языковая война» в государственном аппарате и т. п. Значительную роль в политической жизни страны играют чисто националистические партии, например, фламандская партия Фольксюни (ФЮ), Валлонское объединение (ВО), Демократический фронт франкофонов (ДФФ) и др.

Для того чтобы добиться более или менее гармоничного существования различных лингвистических групп в пределах одной страны, необходимо соблюдать два принципа: личностный и территориальный. Эти принципы решения проблемы многоязычия, которые можно считать универсальными, подробно анализируются в фундаментальном исследовании, изданном в Канаде в середине 70-х годов [10]. Несомненно, что за истекшие три десятилетия жизнь внесла свои коррективы в постулаты авторов книги, но сделанные в исследовании выводы выдержали испытание временем. Соблюдение личностного принципа гарантирует индивидууму обслуживание на его языке независимо от места, где он в тот или иной момент находится. Напротив, территориальный принцип состоит в ограничении права индивидуума свободно пользоваться своим языком и получать на нем все услуги в соответствующих областях и регионах. Чилийский социолог, специализирующийся на вопросах этнических меньшинств, Клаудио Крэчлей полагает, что «...комбинируя эти принципы в различных пропорциях, можно разработать механизм принятия немедленных решений по вопросу двуязычия. При этом все решения будут сводиться к двум фундаментальным вышеуказанным принципам» [10, с. 141].

Опыт многоязычных стран показывает, что Швейцария и Бельгия придерживаются

территориального принципа решения вопроса, а Канада, напротив, остается приверженцем личного принципа. В Бельгии франкофония усилила социальную и экономическую роль валлонов, и это привело к новому подъему национализма среди фламандцев, требовавших уравнивать их язык в статусе с французским. В 1963 г. была проведена так называемая лингвистическая граница официального расселения валлонов и фламандцев, которая разделила страну на Фландрию на севере и Валлонию на юге; в каждой из них узаконивалось употребление своего языка. Тем не менее, лингвистическая граница продолжает быть предметом постоянных споров и периодически уточняется. В законах, принятых в 1962 и 1963 гг., принцип территориальности официально закреплен во фламандском и валлонском регионах, в брюссельском районе все услуги предоставляются на двух языках согласно личному принципу. Для сравнения, в Канаде в области двуязычия действует личный принцип, хотя в чистом виде этот принцип работает только во франкоязычном Квебеке и англоязычном Онтарио.

Несомненно, важнейшим документом, регламентирующим применение государственных языков в мультиязычных странах, является конституция. Прошло полтора столетия между принятием двух бельгийских конституций 1831 года и 1993 года. За это время статус официальных языков в Бельгии кардинально изменился: индивидуальная «лингвистическая свобода» уступила место «коллективному обязательству», прописанному в основном законе страны. Причина такой метаморфозы кроется в форме государственности: за полтора века Бельгия из унитарного государства превратилась в федеративное. Поправкой 1993 г. Конституция зафиксировала новое государственно-правовое состояние страны: «Бельгия является федеративным государством, состоящим из сообществ и регионов (ст. 1)» [1, с. 103].

Билингвизм и образование

Пожалуй, ни одна сфера не является в такой степени индикатором языковой ситуации в мультиязычном государстве, как образование. Бельгия – не исключение. Обучение в этой стране ведется на трех языках – английском, французском и фламандском (в современном понимании – это диалект нидерландского). В 1914 г. в Бельгии введено всеобщее обязательное бесплатное обучение детей с шестилетнего возраста на родном языке – фламандском или французском. Помимо государственных школ есть школы частные, большая часть которых принадлежит католической церкви. Почти 2/3 школьников обучаются в частных школах. Первая ступень школьного обучения – шестилетняя начальная школа, на базе которой дается также шестилетнее среднее образование, которое делится на две ступени (по три года) и несколько гуманитарных и естественных направлений. Окончание этих школ дает право поступления в высшее учебное заведение.

Ил. 5. Королевский дворец в Брюсселе.

В последние годы молодежь из разных стран охотно едет учиться в Бельгию. Иностранцев привлекает не только качество образования, но и возможность пройти стажировку в международных организациях, штаб-квартиры которых расположены в Брюсселе. Как правило, в бельгийских университетах определенные курсы постоянно читаются только на одном языке. К тому же национальные университеты в основном двуязычны (французский

или фламандский плюс английский).

Собственно бельгийских университетов в стране семь, при этом лишь два имеют

статус государственных: Льежский и Гентский. Столичный Брюссельский университет не является государственным. Преподавание в нем ведется на французском и фламандском языках. Наряду с этим действуют несколько филиалов иностранных и международных университетов (самый известный из которых Европейский университет), а также вузы, приравненные к университетам. Что касается языка обучения, то естественно, что во франкоязычных областях приоритет отдан французской системе, а во фламандских – нидерландской.

В 2004–2005 гг. бельгийское правительство провело реформу, в результате которой обучение в вузах было унифицировано и стало соответствовать международной системе «бакалавр-магистр». Национальный компонент остался лишь в названиях дисциплин. Первые два курса в университете дают общую гуманитарную или техническую подготовку, пройдя которую студенты получают степень кандидата (франкоязычные вузы) или бакалавра (нидерландоязычные вузы). Следующие два-три курса традиционно посвящены специализации по выбранной студентом программе. В случае успешного окончания выпускникам выдается диплом лицензиата (франкоговорящие вузы) или магистра (нидерландоговорящие). Те, кто собирается сделать научную карьеру в Бельгии, должны отучиться еще два года на степень доктора. При этом не делается никакой разницы между статусом степеней, выдаваемых университетами разных языковых сообществ: все они соответствуют европейским образовательным стандартам.

Немаловажной проблемой в условиях билингвизма является финансирование регионов и сообществ, которое регулируется крайне сложной законодательной системой. Один из камней преткновения – языковой статус двуязычного региона Брюссель-столица и положение немецкоговорящих областей Бельгии. Дело в том, что Бельгия, как и Франция, все еще не ратифицировала Конвенцию о защите национальных меньшинств. Главная причина – отсутствие консенсуса в бельгийском парламенте по данному вопросу. К тому же, действующая Конституция не содержит четкого определения того, что является национальным меньшинством.

Вот такие страсти, обусловленные исторически сложившимся двуязычием, бушуют в небольшой, спокойной и даже флегматичной на первый взгляд Бельгии. Политика в области применения языков в сфере управления государством регулируется Законом об использовании языков в административной сфере от 18 июля 1966 г., и поправками к Закону от 10 апреля 1995 года.

В заключение особо подчеркнем, что в условиях строгого соблюдения законности многочисленные языковые проблемы практически любого мультиязычного государства – в нашем случае Бельгии – вполне разрешимы.

Бельгийцы – народ, знающий свою историю и чтущий исторические традиции. С огромным почтением жители этой небольшой страны относятся и к двум государственным праздникам: Четвертого октября в стране отмечается день победы революции 1830 г. и 21 июля – годовщина принесения присяги на верность конституции первым бельгийским королем Леопольдом I в 1831 году.

«Le roi, la loi et la liberte!» – «Король, закон и свобода!» – гласит бельгийский гимн, который исполняют (будь то по-французски или по-нидерландски) все жители этой страны, преисполненные национальной гордости, 21 июля, в день празднования независимости Бельгии.

Позиция власти в области двуязычия традиционно отличается терпимостью, взвешенностью и – что является определяющим фактором для сохранения статус-кво – плюрализмом. Во многом благодаря такому плюрализму в языковой сфере Бельгия до сих пор существует как целостное государство.

Список литературы:

1. Конституция Бельгии // Конституции государств Европейского Союза. Под общей ред. Л.А. Окунькова. – М., изд. гр. НОРМА-ИНФА. – М., 1999.
2. Цит. по *Le Monde*, 24 nov. 2007.

3. Le bilinguisme en Belgique. Le cas de Bruxelles. – par E. Witte, M. De Metsenaere, F. Louckx – Editions de l'Université de Bruxelles, 1984.
4. Utrecht Union, conclu en 1579 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fr.encarta.msn.com/encyclopedia_article:ULTRECHT_UNION_d'html
5. *Desclaux Marie*. L'Union d'Arras et la Belgique en germe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.herodppte.net/histoire/evenement.php?jour>
6. *Bartelous Jean*. Nos Premiers Ministres, de Léopold I-er à Albert I. 1831–1934, éditions J.M.Colett, Bruxelles, 1983.
7. *Савицкий П.И.* Становление Бельгийской федерации / П.И. Савицкий // Правоведение – 1995. – № 4. – С. 56–66.
8. *Christine Van Everbroek*. Une conscience née dans le feu in *Anne Morelli* Les grands mythes de l'histoire de Belgique. – Bruxelles, 1995. – P. 213–240.
9. *Deforge Paul*. Accord Shreurs-Couvreur / Encyclopedie du Mouvement wallon. Institut Destree, Charleroi, 2000. – Tome I, pp.15-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wallonie-en-ligne.net/Encyclopedie/Thematiques/Accord-Schreurs_Couvreur.htm
10. *Donneur André*. Les États multilingues: problèmes et solutions. *Centre international de recherche sur le bilinguisme*. – Presses de l'Université de Laval, 1975.

Сведения об использованных иллюстрациях:

1. Ил. 1. Государственный флаг Бельгии. – Режим доступа: URL: <http://www.allmonarchs.net/belgium.html> (дата обращения: 01.11.2010).
2. Ил. 2. Государственный герб Бельгии. – Режим доступа: URL: <http://www.allmonarchs.net/belgium.html> (дата обращения: 01.11.2010).
3. Ил. 3. Лингвистическая карта Бельгии. – Режим доступа: URL: <http://www.lbc-nvk.be/french/belgium.asp> (дата обращения: 01.11.2010).
4. Ил. 4. Карта языковых сообществ в Бельгии. – Режим доступа: URL: <http://terra.md/i/news/33299.jpg> (дата обращения: 01.11.2010).
5. Ил. 5. Королевский дворец в Брюсселе. – Режим доступа: URL: <http://www.allmonarchs.net/belgium.html> (дата обращения: 01.11.2010).

Источник: *Культура в современном мире*. — 2010. — № 4. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>